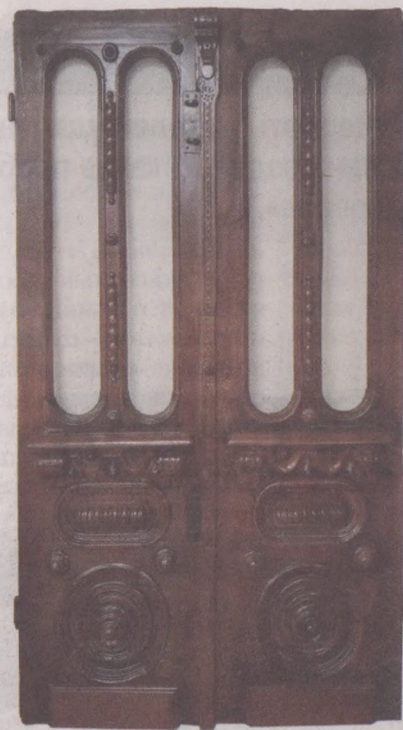

«Тропами еврейской истории» предлагают пройти посетителям авторы музейной экспозиции с таким названием. Открылась она в республиканском еврейском культурно-просветительском учреждении «Бейс-Агарон» Пинска в апреле минувшего года и уже зарекомендовала себя как очень востребованная культурная площадка: небольшую экспозицию, посмотреть которую можно только по предварительным заявкам, даже зимой в неделю посещает порядка 60 человек.

С экспозицией музея знакомит Татьяна Хвагина

Мезуза и свиток Торы

Пинск не зря называют Полесским Иерусалимом – накануне Второй мировой войны еврейское население здесь составляло примерно 70 процентов, в городе насчитывалось около 40 синагог и иудейских молитвенных домов.

– Первое упоминание о пинских евреях встречается в 1506 году. Спустя 300 лет Пинск уже представлял собой знаменитый центр еврейской жизни, чьи выходцы – духовные лидеры, государственные деятели, ученые и военные – прославили его на разных континентах, – рассказывает известный экскурсовод и краевед, председатель Пинского отделения Белорусского общественного объединения экскурсоводов и гидов-переводчиков, одна из авторов экспозиции Татьяна Хвагина. – Кровавый Холокост унес десятки тысяч жизней, осиротив Пинск и окрестные

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

В небольшой ЭКСПОЗИЦИИ – ЖИЗНЬ ЦЕЛОГО НАРОДА

жизней, ириситив Пинск и окрестные еврейские местечки. А через полвека сюда вернулось понятие «еврейская жизнь», и в возрожденной синагоге вновь зазвучали молитвы и хасидские песнопения.

Начинался музей с коллекции разрозненных предметов, которую на заре 2000-х стал собирать ныне покойный председатель Пинской еврейской общины Иосиф Либерман. Вторую жизнь она получила благодаря основателю Пинской еврейской школы Мойше Фиме.

Экспозицию открывают пять красочных стендов, расположенных в фойе. Это своего рода иллюстрированная энциклопедия, которая в картинках и цитатах дает представление о непростой судьбе древнего еврейского народа, предвзято показ музейных экспонатов.

Первый зал, небольшой по площади, но очень емкий по содержанию, знакомит нас с сакральными предметами – фрагментом свитка Торы и свитком Эстер, книгами религиозного содержания, возраст которых исчисляется веками. Любуемся тонкой работы подсвечниками, кубками-кидушами, иными аксессуарами для Шаббата. С любопытством разглядываем тфилины, полосатые талесы, шкатулки для этрога. Узнаем, что означает небольшой пенальчик. Это мезуза – помещенный в футляр священный текст, который евреи вешают справа на дверном косяке и, всякий раз входя в дом, касаются его рукой. Именно по мезузам или по следам от них немцы во время Холокоста находили еврейские дома и уничтожали их жильцов.

В рог шофар трубит раввин, возвещая о приходе нового года. Еврейский Новый год, как известно, наступает осенью. Тогда иудеи произносят свое главное пожелание: «Пусть Господь запишет нас в Книгу Жиз-

ни». Представлен и черный вязаный пояс гартыл, обернув себя которым по талии во время молитвы, хасид тем самым отделяет верхнюю часть тела, где находятся ум и душа, от нижней.

Погружают в традиции еврейской культуры и выполненные минской художницей Элиной Синявской красочные фигурки из соленого теста, представляющие сценки из жизни: и еврейскую свадьбу, и выкуп первенца, обрезание, совершеннолетие мальчиков и девочек, начало изучения и самостоятельное чтение Торы. По ним также легко проследить весь праздничный цикл еврейского года.

От Мойше Фимы и бабы Кати

– У нас очень много подлинных вещей, – продолжает экскурсовод. – Сакральные предметы передал раввин Мойше Фима. Немало священных книг с сакральными письменами, различных молитвенников, культовых предметов. С темой Холокоста, к примеру, связана швейная машинка, которая принадлежала семье дрогичинских евреев Зарицких. Когда началась немецкая оккупация, семья ушла в лес и взяла ее с собой. Там, разбив лагерь, на машинке шили рукавицы. Ткань и продукты им приносили из Дрогичина. Но вскоре пристанище оказалось под угрозой, и семья ушла дальше, в глубь леса в надежде найти убежище в партизанской зоне. Швейную машинку оставили под кустом. То ли потому, что было тяжело ее нести, то ли в знак благодарности тем людям, которые помогали им выживать. Все эти годы ею пользовались, она и теперь в рабочем состоянии. На подиуме рядом с машинкой – деревянный чемодан из опустевшего еврейского дома. На

стене – карта, составленная выходцем из Пинска Аншелем Лебендигером, на которой красным цветом выделен район гетто, занимавший полностью или частично 27 улиц и переулков города. На одной маленькой полочке – упоминание о еврейской теме в годы Первой мировой войны. Пикельхельм – шлем кайзеровского кавалериста, военный бинокль, головка от немецкого снаряда. Здесь мы говорим о положении еврейского населения в оккупированном Пинске, а также о евреях, которые призывались в Российскую императорскую армию и храбро сражались на фронте.

Не забыты еврейские профессии. В мастерской сапожника также всё подлинное – и мебель, и металлическая «лапа», на которой деревянными шпильками прибавляли подметки, и колодки разного размера, и заготовки, и даже готовые изделия. Часть мастерской отдана

под верстак и различные столярные инструменты. Есть здесь весы с латунными гирьками, аптекарская посуда. В Пинске было немало еврейских аптек. Старый фотоаппарат служит напоминанием о пинских фотоателе, принадлежавших евреям Кацу, Вайнтраубу и Лидеру.

Многое привезено из бывшего еврейского местечка – деревни Погост-Загородский, что примерно в 35 километрах от Пинска. От местных жителей создатели экспозиции получали информацию о продаже того или иного дома, о ненужных новым хозяевам вещах и спешили их спасти, проводили экспедицию за экспедицией, пополняя музейный фонд.

Старый деревянный шкаф, который стоял в хате бабы Кати и в свое время был ей богатым подарком на свадьбу, носит отметину последней войны – след от пули, которая влетела в окно и прошла по касательной.

Востребована книга отзывов

Вместе с гибелью еврейских общин из местечек исчезли и еврейские профессии. К примеру, нет больше мастеров, которые изготавливали красивые двери и оконные рамы с фигурными накладками и другими элементами. В экспозиции есть такая дверь, сделанная мастерами-евреями. Раньше подобные входные и межкомнатные двери в Пинске были привычными, а сейчас остались считанные дома, которые могут этим похвастать.

За каждым предметом, даже самым маленьким, – своя история: и за швейной машинкой конца XIX века, уникальную станину для которой выковал местный кузнец, и за привезенной из Америки выжималкой для выстиранного белья. В довоенные годы немало людей уезжало на работу в США и Канаду, а потом они возвращались к своим семьям. Вот и привозили вещи, доселе невиданные на Полесье.

А по некоторым экспонатам можно было бы даже научную работу написать. В экспозиции представлена годовая подшивка еврейской газеты «Восход» за 1904 год, которая издавалась в Петербурге на русском языке. Самое интересное – в ней печатались новости из самых разных регионов, где осели евреи. И подшивка выходившей в Варшаве газеты за 1938 год на идиш, ее название в переводе – «Зеркало мира».

Тут и маленькая записная книжечка ученицы Пинской гимназии Зины Шомберг за 1911/1912 учебный год. В этой уникальной светской вещице – календарь основных годовых праздников в право-

уникальной светской вещице – календарь основных годовых праздников в православии, католицизме, лютеранстве, магометанстве, иудаизме. Да и вообще она – настоящая энциклопедия жизни для школьника, руководство к тому, и что читать, и как распоряжаться карманными деньгами, советы по разным областям знаний – в частности, по оказанию первой медицинской помощи, по поступлению в высшие учебные заведения Петербурга.

– Еврейская тема очень тесно переплетается с темой жизни и быта полешуков, – отмечает Татьяна Хвагина. – Второй зал музея охватывает послевоенное время и современность. Здесь отразилась ностальгия по советскому прошлому – пионерскому детству, комсомольской юности, торжественным собраниям, праздничным демонстрациям и семейным традициям, играм, хобби той эпохи. Один из самых дорогих мне предметов – большая кукла-голыш, почти моя ровесница. Моя мама сшила ей красное платье, как я когда-то хотела, белые гольфики и связала башмачки. Представленные предметы – это настоящий срез эпохи с ее воодушевлением, переживаниями и радостями, любовью к чтению, шашкам, шахматам, лото и домино, собиранием марок, значков, открыток... Многие наши посетители говорят: полтора часа в таком, пусть даже и маленьком, всего из двух комнат состоящем, но созданном с душой и любовью музее мало – хотя бы три-четыре. Чтобы при помощи предметов проникнуться культурой той или иной страничкой еврейской истории.

Поэтому так высоко востребована здесь книга отзывов – редкий посетитель не сделает на ее страницах запись. Тексты, наполненные восторгом и благодарностью создателям экспозиции, на разных языках, оставленные и очень статусными персонами, гостями из стран, где есть еврейские общины, и специалистами высокого класса в международном музееведении, и простыми школьниками и студентами. Равнодушными этот маленький музей посетителей не оставляет.